18+

РОМАН С ГРЕЦИЕЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ
В СТРАНУ
СОЛНЦА И ОЛИВОК

МЭРИ НОРРИС

От автора бестселлера The New York Times
Between You and Me

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Оглавление

Воззвание 13

Глава 1. От альфы до омеги 34
Глава 2. *А* как в имени Афина 62
Глава 3. Живой или мертвый 91
Глава 4. Дорогая Деметра 127
Глава 5. Склонность к трагедиям 157
Глава 6. Плавая с Афродитой 188
Глава 7. Современный Акрополь 219
Глава 8. Море! Море! 248

Благодарности 274
Приложение. Греческий алфавит 279

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Воззвание

Воспой со мной, муза, все греческое, что будоражит воображение, услаждает чувства и возвышает жизнь смертных; пой о том, что есть на земле уже больше трех тысяч лет со времен еще прежде Гомера; о вещах, которые тогда были старыми, а сейчас стали новыми, — о вечных ценностях. Пожалуйста, муза, я же не слишком многого прошу.

Я не знаю, с чего я решила, что мне даются иностранные языки. В старших классах у меня были довольно посредственные успехи во французском, хотя мне ужасно хотелось учиться в Сорбонне, а не на берегах Кайахоги[1]. Когда я была классе в пятом, мой отец не разрешил мне изучать латынь. Монахини тщательнейшим образом отобрали нескольких учеников для занятий по субботам. Мне ужасно хотелось быть среди них, но папа отрезал: «Нет». Отец был прагматиком. День через два он работал в пожарном депо, а еще у него были золотые руки:

[1] Река на северо-востоке штата Огайо. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика и редактора.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

он мог починить кровлю и водопроводные трубы, положить линолеум, был прекрасным плотником. Отец вырос во времена Великой депрессии, когда работы не хватало, поэтому уверенность в завтрашнем дне для него была превыше всего.

Когда я попросила разрешения изучать латынь, он погасил это пламя со всем профессионализмом пожарного. Был ли отец против женского образования? Да. Переживал ли, что я подпаду под влияние монахинь и уйду в монастырь, вместо того чтобы выйти замуж и осесть по соседству? Возможно. Прошла ли мимо него история о том, как отец Джона Мильтона, распознав в парне гения, нанял ему преподавателей греческого и латыни и тот занимался с младых ногтей? Очевидно. Напугал ли его мертвый язык? Да! Когда мой отец был подростком, он сменил три школы, потому что его отовсюду выгоняли. И тогда бабушка отправила его к своему брату в Онтарио: тот почти закончил иезуитскую семинарию, но в последнюю минуту вдруг передумал давать обет (как говорится, дал деру) и вернулся в Онтарио разводить свиней. Дядя Джим обучил отца некоторым вещам, а отец передал их нам, например как правильно кормить лошадь яблоком (на открытой ладони), а еще поведал нам миф о Сизифе. Боги приговорили его вкатывать в гору огромный камень, который потом скатывался, и ему приходилось начинать все сначала. Это звучало как весьма суровый жизненный урок. Интересно, а за что давали бы статуэтку в виде Сизифа? За всё новые

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

и новые попытки, несмотря на поджидающую неудачу? За неугасающую надежду? Упорство в обычной жизни? Как бы то ни было, отец ассоциировал древние языки с наказанием: вечными муками Сизифа в Тартаре или временным изгнанием несовершеннолетнего правонарушителя в дом его предков по материнской линии в сельской глуши Онтарио. Именно поэтому, когда монахини пригласили меня в свой субботний клуб любителей латыни, он сказал: «Ни за что». И я упустила свой первый шанс выучить латинский в том возрасте, когда мозг еще впитывал все как губка.

В колледже я еще год изучала французский, а потом бросила. На предпоследнем курсе я занялась лингвистикой и снова загорелась желанием выучить латынь. Приближался выпускной, нужно было решать, что делать дальше. И тут я вдруг поняла, что все четыре года, потраченные на гуманитарные науки, были восхитительным абсурдом, узаконенным побегом из реальной жизни, побегом от Ричарда Никсона и войны во Вьетнаме, откладыванием карьеры и нежеланием брать на себя ответственность. Я собиралась изучать латынь, мертвый язык, просто ради ее непрактичности. Я хотела познать всю прелесть жизни законченного ботаника. Но мой профессор лингвистики Уитни Болтон меня отговорил. «Латынь, — сказал он, — сгодится только для того, чтобы лучше понять английский язык». Я даже не подумала спросить у него, а что тут такого (не забывайте, многие лингвисты считают, что в нас с рождения «прошито» умение усваивать язык, то есть

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

мне не нужна латынь, чтобы говорить по-английски). Профессор Болтон, который мне нравился (у него были круглая голова и короткая стрижка, как у Энтони Хопкинса в роли Ричарда Львиное Сердце в фильме «Лев зимой»), сказал, что лучше изучать живой язык, на котором я смогу общаться во время путешествий. (Откуда он узнал, что я хотела путешествовать?) А на латыни говорят только в Ватикане. Так что я утолила жажду знаний, взяв годовой курс немецкого. С тех пор я много где путешествовала, но только не по Германии, хотя Октоберфест наверняка развязал бы мне язык. Впрочем, немецкий и правда помог мне лучше понять английский.

Моя страсть к мертвым языкам дремала примерно до 1982 года нашей эры. К тому моменту я уже около четырех лет работала в «Нью-йоркере» и с усердием осваивала принятые там правила, чтобы стать выпускающим редактором. Я прошла долгий путь, дослужившись до сотрудника отдела внесения правок, где смогла увидеть, чем занимаются другие, и изучить разные редакторские привычки и навыки. Отдел внесения правок, который теперь уже давно заменен текстовым редактором Word, тогда можно было описать как печень редакции «Нью-йоркера». Правки, словно вещества в организме человека, поступали в него на обработку отовсюду: от редактора текста, его автора и главного редактора (тогда это был Уильям Шон), от Элеанор Гулд, знаменитого грамматиста «Нью-йоркера», от корректоров, отдела проверки фактов и адвоката, работающего с исками по клевете, а мы вносили те изменения, которые одобрил редактор,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

в чистовик, отфильтровывая все ненужное, и отправляли сверенные гранки по факсу (в то время это было новейшее достижение техники) в типографию. Скоро приходили исправленные страницы. Как же мы были рады, когда удавалось вовремя заметить ошибку, а значит, избежать позора.

Как-то в выходные я посмотрела фильм «Бандиты во времени». В этой картине, снятой Терри Гиллиамом, группа карликов путешествует во времени в поисках сокровищ. В одной из «древнегреческих» сцен снялся Шон Коннери в роли Агамемнона. Он сражался с воином с головой быка, похожим на Минотавра. Могучая фигура Шона Коннери в доспехах выгодно подчеркивала суровый засушливый пейзаж; зрелище было настолько ярким, что мне сразу захотелось туда поехать. И неважно, что Минотавр был с Крита (его лабиринт находился в Кноссе, около Ираклиона), а Агамемнон родом с Пелопоннеса (он и его брат Менелай были сыновьями Атрея, сына Пелопса, в честь которого полуостров и получил свое название). Величие Шона Коннери затмило в моих глазах все огрехи сценаристов, касающиеся мифологии. А еще я не знала, что виды Греции были сняты в Марокко.

Этот фильм оживил в моей памяти исследование по географии, которое я делала в начальной школе. Мне в пару назначили мальчика по имени Тим, клоуна нашего класса, и дали задание подготовить доклад о Греции. Мы (в основном я) придумали постер, изобразив основные продукты, которыми славится эта страна. Меня тогда поразило, что настолько сухая и каменистая почва (такая же, какую

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

я потом видела в кино: ни единой травинки, никакой зелени, больше коз, чем коров) может давать оливки и виноград, из которых потом делают масло и вино. Меня очень впечатлил тот факт, что суровая земля производит такие роскошества.

На следующий день после моего похода на «Бандитов во времени» я сказала своему начальнику Эду Стрингему, что хочу поехать в Грецию. Эд был известен своим эксцентричным расписанием и скрупулезным отношением к делу, а еще он гениально советовал, что бы почитать. Он приходил на работу около полудня, усаживался в потрепанное кресло возле наглухо закрытого окна и сидел там, пыхтя сигаретой и потягивая кофе из ближайшей забегаловки. Иногда к нему заходила его подруга Беата — она была знакома с У. Х. Оденом[1] (которого звала просто Уистеном) и Бенджамином Бриттеном[2]. Иногда заглядывал поболтать Аластер Рейд, шотландский поэт и переводчик Борхеса. За чтением Эд обычно засиживался в офисе до часу или двух ночи. Мой младший брат, изучавший музыку, подрабатывал по ночам уборщиком в бизнес-центре и заходил к Эду поболтать о Филипе Глассе[3] и григорианских хоралах.

Когда Эд Стрингем услышал, что я хочу поехать в Грецию, он пришел в восторг. На стене кабинета висела карта

---

[1] Уистен Хью Оден (1907–1973) — выдающийся американский поэт британского происхождения, лауреат Пулитцеровской премии.

[2] Бенджамин Бриттен (1913–1976) — британский пианист, дирижер и один из крупнейших композиторов XX века.

[3] Филип Гласс (род. 1937) — видный американский композитор и пианист второй половины XX века.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Европы, и Эд показал, где успел побывать за время своего первого путешествия туда. Сконфуженно он рассказал, что поехал в круиз, стремясь получить общее впечатление о регионе, и посетил Афины, Пирей, Крит, Санторини (этот остров называют также Тира), Родос и Стамбул. Впоследствии Эд возвращался в Грецию много раз, исследуя Салоники и монастыри Метеоры на севере; Янину и Игуменицу на западе, по дороге к Корфу, и средний из трех оконечностей полуострова Пелопоннес — Мани, где кровная месть бушевала между кланами на протяжении поколений. Он указал на Афон, полуостров, где живут православные монахи и куда не допускают женщин (и даже кошек). Потом он взял с полки тоненькую книжечку в мягкой обложке, «Современный учебник греческого языка для начинающих» Дж. Прингa, наклонился над ней так низко, что его глаза оказались всего в нескольких сантиметрах от страницы, и начал переводить.

— Вы умеете читать по-гречески? — поразилась я. Мне никогда не приходило в голову, что можно освоить язык, в основе которого лежит другой алфавит.

— Конечно, — ответил он, выпрямляясь и усиленно моргая, чтобы расслабить утомленные чтением глаза.

Увидев, как легко Эд разделался с греческим, я вспомнила Хелен Келлер[1]: греческий язык можно понять! Он может быть вовсе не таким сложным, как в знаменитом

[1] Хелен Келлер (1880–1968) — американская политическая активистка, в детстве потерявшая слух и зрение, но тем не менее получившая высшее образование и написавшая более десяти книг.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

высказывании Каски из шекспировского «Юлия Цезаря»: «А что меня касается, то для меня это была греческая грамота»[1]. Эти буквы поддаются расшифровке, и передо мной было доказательство. Ребенком я обожала читать и писать, подбирать буквы к звукам, составлять слова, расшифровывать надписи на ресторанах и читать этикетки на банках с горошком — подбирать ключик к грамоте. После пресной диеты, состоявшей из произведений английских и американских авторов, которых я изучала в колледже и аспирантуре, я по-прежнему получала наслаждение от фонетического метода обучения чтению и азов синтаксиса. А теперь у меня был шанс и вовсе начать с самого начала, с совершенно нового алфавита. Я была крайне взволнована. Как будто бы я снова оказалась в пятом классе и папа сказал «да»!

Вскоре Эд стал моим наставником во всем, что касалось греческого. Во-первых, рассказал он мне, существуют две главные формы современного греческого языка: демотика́ (стандартный вариант, на котором говорят сегодня) и кафаре́вуса (пуристская версия, разработанная греческими интеллектуалами в начале XIX века, чтобы связать

[1] Перевод И. Б. Мандельштама. Цит. по: *Шекспир В.* Избранные произведения. М. – Л. : ГИХЛ, 1950. В оригинале: It was Greek to me. Аналогом этой английской идиомы является русское выражение «китайская грамота», означающее нечто сложное для понимания.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

живой язык с его славным прошлым). До семидесятых годов кафаревуса являлась официальным языком Греции, ее использовали в правовых документах и СМИ, хотя сами греки редко на ней говорили. Мне предстояло найти себе современный греко-английский словарь и школу, где преподают демотический греческий.

Безусловно, я могла поехать в Грецию и не выучив язык, но постоянно вспоминала, как во время своей первой авантюрной поездки за границу, в Англию, где, по идее, не должно быть никакого языкового барьера, я вдруг почувствовала себя чужой. В Лондоне я не знала, как мне говорить: *elevator* или *lift*[1], *apartment* или *flat*[2]. Я чувствовала себя предательницей, когда выбирала британские слова. А еще никто не отменял произношение: мне было как-то неловко произносить «ш» вместо «ск» в слове *schedule*[3]. Куда бы я ни пошла, во мне сразу угадывали американку. В Греции я бы чувствовала себя чужой вдвойне. Именно поэтому я записалась в Школу непрерывного обучения при Нью-Йоркском университете. И выбрала курс современного греческого языка, который мне оплатил «Нью-йоркер». (Журнал регулярно оплачивал обучение своих сотрудников, которые посещали курсы, имеющие отношение к работе.)

---

[1] Лифт (*англ.*); первое слово — американский вариант, второе — британский.

[2] Квартира (*англ.*); первое слово — американский вариант, второе — британский.

[3] Слово *schedule* («расписание») произносится с начальным звуком «ш» в Британии, американцы начинают его со звуков «ск».

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: Проза: Детские книги:

МИФ